

поколениями, получают представление о множестве образов истории, различных перспективах развития будущего человечества. Предполагается самостоятельное размышление над историческими фактами, обращение к различным их толкованиям, выработка собственных оценочных критериев на данной основе.

Как отмечалось в решениях Совета Европы (2004г.), одной из важнейших задач школьного курса истории является формирование критического мышления учащихся в ходе осознания многомерности общественной реальности, её полифоничности и многоликости, допустимости альтернативных точек зрения, разных логик рассуждения.

В связи с этим перед современным учителем ставятся задачи развития творческой деятельности учащихся, формирование независимого стиля мышления и обеспечение мотивационной сферы. На наш взгляд, синтез номотетического и идиографического направлений в рамках социокультурного подхода открывает возможность построения методологии, формирующей историзм мышления, становится условием обновления задач и структуры современного урока истории.

-
1. Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002. С. 204.
  2. Преподавание региональной истории в Российской Федерации. Материалы Семинаров Совета Европы в Российской Федерации в 2004 году. Страсбург, 2004.

Чучула Н.М.
(Каменск-Уральский)

Эволюция программного обеспечения школьного исторического образования как основание внедрения аксиологического подхода в обучении истории

Эволюция взглядов общества, ученых и власти на назначение и потенциал исторического образования в воспитании и образовании молодого поколения всегда находила свое отражение не только в нормативно-правовых актах, концептуальных документах государства, но и в программно-методическом обеспечении соответствующих обучающих курсов.

Ретроспективный анализ эволюции идей–целей программ исторических дисциплин в период с 1930-х по 2006 г. позволяет сделать выводы об их потенциале для реализации аксиологического подхода в обучении истории старшекласников.

В советский период развития дидактики истории с начала 30-х гг. основные требования, предъявляемые к изучению истории, определялись постановлениями коммунистической партии и правительства СССР. К числу

таких документов относятся постановления: “О начальной и средней школе” от 5 сентября 1931 г., в котором ставится задача разработки программ для систематизированных курсов, в том числе и по истории; “Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе” от 25 августа 1932 г., в котором ставится задача усиления элементов историзма в учебных программах, в т.ч. по истории; “Об учебниках для начальной и средней школы” от 12 февраля 1933 г., с ориентацией на создание “стабильных учебников, призванных ликвидировать существующий “метод нескончаемого проектирования учебников””; “О преподавании гражданской истории в школах СССР” от 16 мая 1934 г., в котором сформулированы основные принципы преподавания истории: доступность, наглядность, конкретность; а также ряд статей - “На фронте исторической науки. В Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП (б)”;

“Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР”, “Замечания о конспекте учебника по новой истории” от января 1936 (8).

Правительственными документами за историей в качестве школьного предмета был закреплен высокий статус: из всей системы научных знаний, сообщаемых школой, важнейшее значение для формирования коммунистического мировоззрения учащихся имело изучение истории, в особенности отечественной (34. 9-12). Перед историческим школьным образованием того времени ставились цели ознакомления учащихся с всеобщей историей и с историей СССР, при этом последняя преподавалась в виде элементарного и систематического курсов. Впервые созданная программа по истории СССР Наркомпроса РСФСР (лето 1933 г.), выстраивалась на основе марксистской теории исторического процесса; при этом осуществлялась попытка сочетания курсов всеобщей и отечественной истории. В обновленных программах 1939 г. произошло более четкое разделение на программы по всеобщей истории и истории СССР, последняя также излагалась дважды (элементарный и систематический курс).

Сложившаяся в соответствии с этими решениями система школьного исторического образования просуществовала без значительных изменений вплоть до конца 50-х гг. Однако, в годы Великой Отечественной войны на первое место в обучении встали воспитательные цели (воспитание патриотизма и интернационализма): “воспитание советского патриотизма должно опираться на воспитание не только любви к нашим лучшим историческим традициям, но и ненависти ко всему, что было и есть враждебного прогрессивному развитию...” (11). И после войны, в 50-е г.г., акцентировалась цель, особенно при элементарном обучении истории, выработать у учащихся определенное отношение к тому, что изучалось - к историческим фактам, историческим личностям. Это отношение неизбежно принимало форму убеждений. Примечательно, что в условиях господства государственной идеологии особое внимание уделялось развитию эмоциональной сферы личности

учащегося, формированию отношения к изучавшемуся - “любовь”, “ненависть”, “уважение”.

С постановления “О некоторых изменениях в преподавании истории в школах” (октябрь 1959 г.) начинается обновление содержания исторического образования через введение частичного концентризма (7). Соответствующие программы содержали положение о формировании целостной системы знаний об историческом процессе, а не об отдельных периодах истории. В 1964 г. вводится 10-летний срок обучения в средней школе. А в 1965 г. ЦК КПСС и СМ СССР принимают постановление “Об изменении порядка преподавания истории в школах” - вводится принцип линейности. Продолжением этой политики стало обновление содержания исторического образования, начавшееся в 1966/67 учебном году и завершившееся в 1972/73 учебном году.

В программах по истории с конца 70-х до сер. 80-х, прослеживается та же ориентация исторического образования на вооружение учащихся знаниями и формирование высоких морально-политических качеств, что и в предшествующие годы. Программы этих лет отличает объект-субъектная позиция, т.е. определение задач школьного исторического образования, исходя из понимания учащегося как объекта учебного процесса. Однако, уже программа 1989 г. отличалась своей меньшей ориентацией на идеологию (9. С. 3-4). Следует подчеркнуть, что цели и задачи исторического образования в то время в программно-методической литературе определялись в соответствии с так называемым знаниевым подходом, то есть через определение содержания триады: знания, умения, навыки. Эти цели надолго стали приоритетными в методике преподавания истории. Л.Н. Алексашкина выделяет следующие элементы образовательно-воспитательных задач программ 70-х – сер. 80-х гг.: приобретение учащимися некоторой суммы знаний; представления о движущих силах и закономерностях; формирование конкретных мировоззренческих позиций, убеждений; развитие познавательной активности (что было очевидным достоинством программ этих лет по сравнению с предшествующим периодом); ориентация учащихся в современных политических событиях (1. С. 116-117).

В программу 1989 г. было включено положение об историзме как инструменте познания прошлых и современных этапов развития общества. Программные документы последующих годов в большей степени были сориентированы на проявление в ходе обучения истории собственно исторического познания, а также на формирование гуманитарной культуры школьников (10). Пик преобразований в этой области пришелся на 1994 - 1996 гг. Уже к 1997 г. на федеральном уровне в основном сформировались новые подходы к содержанию и структуре исторического образования (3. С. 14). Программы по истории на современном, качественно новом этапе, уже создаются на основе Государственного стандарта.

Генетический анализ эволюции программ за период с 1933 года по 2006 год с целью выявления оснований для аксиологического подхода в обучении истории позволяет говорить о ряде тенденций.

До 1991 г. все программные документы создавались на основе государственной идеологии в соответствующей лексике. Только с конца 80-х годов начинается частичная деидеологизация исторического образования, что нашло свое отражение в Концепции исторического образования средней школы 1989 года (б). Программы постсоветского периода (как времени до внедрения Стандарта, так и после) создавались уже с опорой на политеоретический подход к истории. Отметим, что в связи с этим степень научности самого учебного материала, способов его подачи и освоения, естественным образом возросла, а значит, появились основания для реализации ценностного подхода в обучении истории.

Кроме того, научность предлагаемого в программах содержания связана с выделением ряда вопросов (в некоторых программах они выделены в подтемы) по раскрытию сущности исторической науки. В программах советского периода такие вопросы не выделялись, в постсоветский период немногие, но обращают на это внимание. Большое значение для создания представления о науке играют соответствующие умения и навыки, например те, которые приобретаются в процессе работы с историческим источником. Так, целый ряд современных постсоветских программ уделяют этому вопросу особое внимание. Нельзя думать, что этого не было в дидактике истории в советский период, но, в силу уже названных причин, круг, характер, жанр исторических источников были ограничены.

Однако, наличие в советский период программ для факультативов, их содержание давало учителю истории возможность сориентировать дополнительные курсы на иные ценности: более глубокие знания, развитие интереса к предмету и научно-популярной литературе. По мере развития методики преподавания истории и изменения социокультурной и политической ситуации в стране качественно и количественно изменяется список персоналий, включенных в содержание программ. Это создает дополнительные предпосылки для того, чтобы сделать процесс обучения и предмет изучения лично-значимыми, более интересными для учащихся.

В условиях советской школы, необходимости неукоснительного следования догматам официальной идеологии непереносимым условием было воспитание идейной нетерпимости, непримиримости. На современном этапе целевая ориентация изменяется в диаметрально противоположную сторону - вместо готовности к конфронтации - толерантность (терпимость) становится одной из важнейших ценностных ориентаций программ постсоветского периода, что соответствует объективной ситуации в мире, когда данное качество является условием выживания человеческих сообществ.

Как в советский, так и постсоветский период развития школьного исторического образования программы в большей степени ориентированы на предметное усвоение учебного материала. Между тем, объемы необходимого к усвоению знания растут с каждым годом, что приводит часто к неоправданной редукации количества исторических сведений. Это ставит серьезный вопрос об эффективном критерии отбора содержания предмета, которым может стать ценностный подход.

Следует отметить недостаточное количество программ постсоветского периода, в которых заявляется необходимость рассмотрения таких вопросов как ценностные ориентации человеческих сообществ, ценностные стереотипы исторических эпох, мировосприятие и мировоззрение человека в истории (как способы освоения мира и ориентации в нем). Вопросы духовного развития общества в этих документах, как и в советских программах, сводятся к традиционному рассмотрению результатов духовной и материальной культуры той или иной эпохи.

Следует отметить развитие методического оснащения программ через включение в них списков выделенных знаний, умений и навыков учащихся, перечня персоналий, источников и понятий. Появились программы, которые являются не просто программным обеспечением, но и методическим подспорьем учителю (программа по истории коллектива в составе Е.А. Гевурковой, В.И. Егоровой, А. Колоскова, Л.И. Лариной) (5).

С реформой исторического образования к разработке программ привлекаются различные авторские коллективы, до этого программы создавались соответствующими ведомственными структурами. Сейчас это программы отдельных синхронизированных и параллельных курсов; это базовые программы и программы для профильной старшей школы; программы, определяющие содержание элективных курсов. В современной практике осуществляются попытки преодолеть разделение всемирной истории на два самостоятельных курса – отечественную и всеобщую, более того, преодолеть различные дидактические и идейно-политические задачи этих курсов (2. С. 19).

Определение целей исторического образования через термин “отношение” находим в программе за 2004 г. в формулировке “нигилистическое отношение к истории”, что говорит об определенной степени внимания авторов к такому личностному образованию как отношению учащегося.

В программах за советский период вопрос о ценностном отношении к истории в принципе не ставился, что связано с отсутствием приоритетного внимания к потребностям (актуальным и перспективным) личности учащегося, с отсутствием интереса к проявлениям личности, в том числе системе ее отношений. Современные программы также не содержат в себе формулировки “ценностное отношение к истории” и рассматривают историю исключительно как средство образования формирующейся личности, как средство

развития толерантности, ориентируя на воспитание уважения к истории своего и других народов.

Таким образом, программное обеспечение исторического образования, развиваясь, прошло ряд закономерных этапов своего становления. Если рассматривать каждую программу за этот период в отдельности, то, очевидно, что основания для ориентации учебного процесса на ценностный подход к истории минимальны и носят косвенный характер. Однако если проследить эволюцию программного обеспечения исторического образования, то становится очевидным, что сама логика его развития включает в себе серьезный потенциал, предпосылку для внедрения новых подходов, в частности аксиологического. Объективные условия диктуют необходимость более глубокого и разностороннего взгляда на историческое образование, нежели рассмотрение его необходимости и полезности только с точки зрения приращения знаний и возможностей развивающейся личности.

Итак, история должна стать самостоятельной целью в образовательном процессе. Следует отойти от рассмотрения истории с точки зрения средства в обслуживании государственного и общественного заказа на определенный тип личности, но добиться того, чтобы частью этого заказа стало ценностное осмысление самой истории. Поэтому, следующим этапом эволюции практики преподавания истории может стать разработка учебных программ, учебников и спецкурсов с точки зрения аксиологического подхода.

-
1. Алексашкина Л.Н. Методологические основы школьного курса истории. Дис. ...доктора пед. наук. М., 1999.
  2. Бацын В.К. О реформе исторического и обществоведческого образования в современной российской школе // Преподавание истории в школе. 1997. №8. С. 16-22.
  3. Вяземский Е.Е. Стрелова О.Ю. Как сегодня преподавать историю в школе: Пособие для учителя. М., 1999.
  4. За высокий идейный уровень в преподавании истории // Преподавание истории в школе. 1946. № 5. С. 9-12.
  5. История России с древнейших времен до наших дней // Преподавание истории в школе. 1996. № 1. С. 34-35.
  6. Концепция исторического образования в средней школе. Авторский коллектив: М.А. Бойцов, М.А. Маслин, И.Е. Уколова, Т.В. Черникова, А.П. Шевырев, Т.Н. Эйдельман // Преподавание истории в школе. 1989. № 6. С. 76-90.
  7. О некоторых изменениях в преподавании истории в школах. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 8 октября 1959 г. // Преподавание истории в школе. 1959. № 6. С. 3-4.
  8. Постановления партии и правительства о школе. Сборник постановлений ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР и РСФСР за 1931–1939 гг. Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР. М., 1939.
  9. Программы для средних учебных заведений. История. 4-10 (5-11) классы. М., 1989.
  10. Программы по истории для средней школы (5-11 классы). Ч.1. М., 1991. С. 3-4.